

«Иллюстрированная Россия» Июль 1927

Выполнила: Мочалова ю.
Гр.501

№ 27 (112) от 2 июля 1927
3 страница

№ 28 (113) от 9 июля 1927
3 страница

Достижения С. С. Р.

Рис. MAD'a для «Иллюстр. Россия».

Тое. Сталин: — Безграмотность? Но многие ли граждане могут пожаловаться на то, что они безграмотные?

Тое. Рыков: — Водка зло. Да! Мы истребили ее... и в огромном количестве...

Тое. Кильмистер: — Мы воспитываем детей в духе независимости? Это правда? У нас в школах культивируется любовь.

Тое. Микоян: — Нана торговля? Мы покупаем, покупаем здесь и за границей.

Тое. Луначарский: — Разве за наукой сидеть где-нибудь, или у нас?

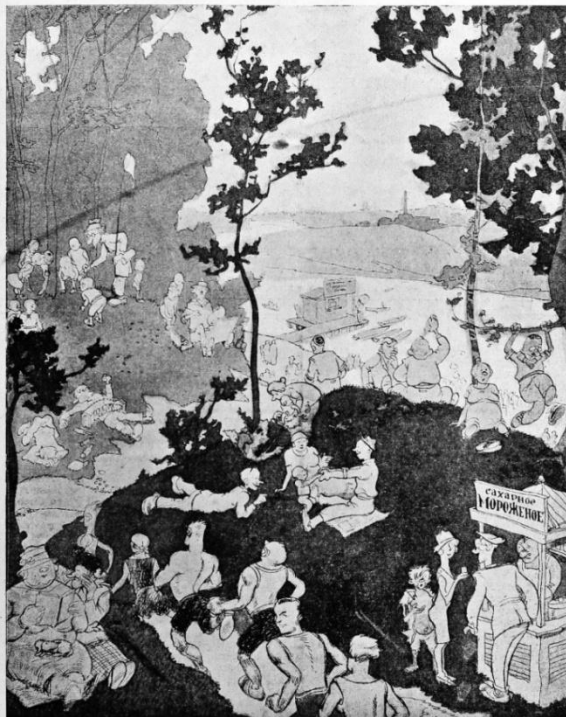
Тое. Мельников: — Электрификация у нас идет гигантскими шагами. Скоро все стулья у нас будут электрическими.

LIBRARIUM.FR

№ 28 (113) от 9 июля 1927
19 страница

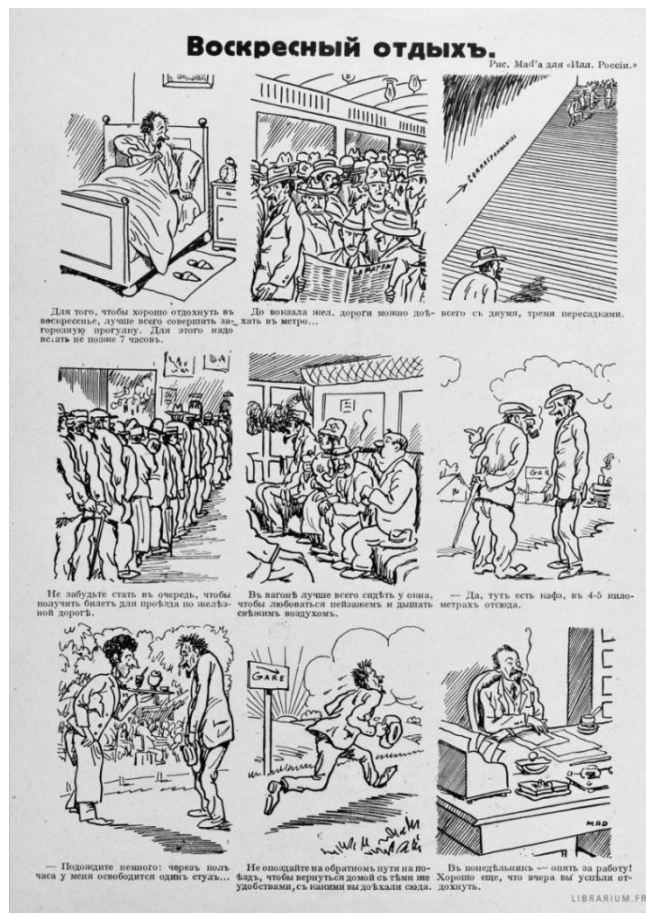
**СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ.
Москвичи на отдыхъ.**

Рис. Н. Гатклова.

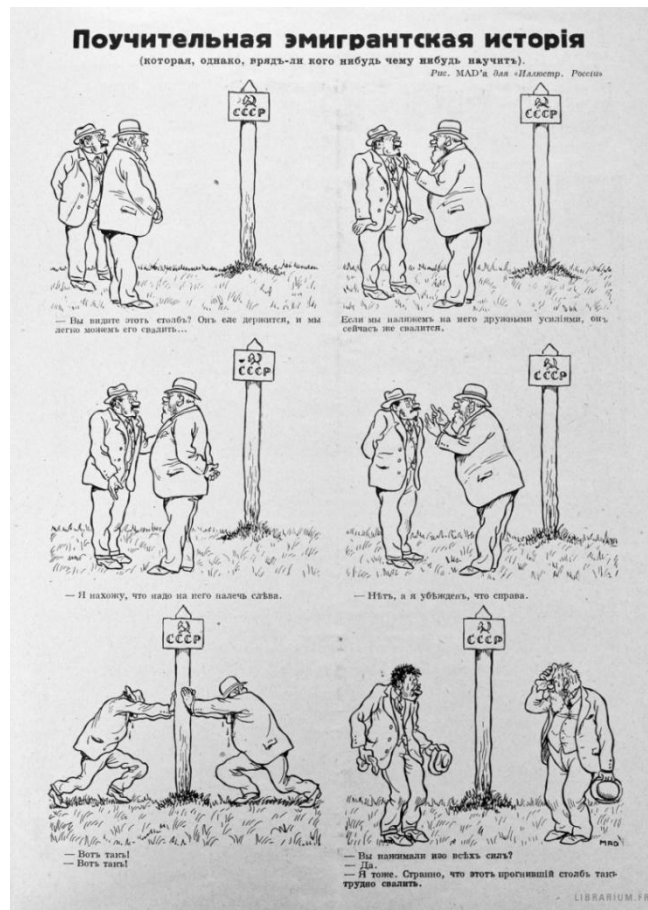

На Воробьевыхъ горахъ въ праздничный день.

№ 29 (114) от 16 июля 1927
3 страница

№ 30 (115) от 23 июля 1927
3 страница

НЕОБЫЧАЙНЫя ПРИКЛЮЧЕНІя БОБА

Юмористическій романъ для дѣтей Валентина Горькаго.

Иллюстраціи художника Мад'я.

О волшебной ложкѣ, стрѣляющемъ кофѣ и футбольномъ мячѣ

Удивительно были устроены глаза у тетюшки Гопсы. Она была блондура, а крошкѣ того всѣ предметы ей казались расположенными немного правѣй, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Тетюшка Гопсъ прекрасно знала этотъ свой недостатокъ и, чтобы взять какуюнибудь вещь, всегда прищипывалась значительно лѣвѣе.

Въ припадкѣ раздраженія съ ней случались ошибки. Сегодня она, какъ разъ, была рассержена своимъ племянникомъ Бобомъ, а потому очень дѣльно вымыла заправку для супа изъ муки и лука въ котелокъ съ компотомъ.

Бобъ въ это время сидѣлъ за столомъ и ожидалъ обѣда. Тетюшка Гопсъ запоздала и Бобъ скучалъ. Мальчикъ напелъ у себя въ карманѣ острый кончикъ стального циркуля и вспомнилъ слова учителя о томъ, что сталь тверже мѣди, свинца и олова.

Бобъ взялъ оловяную ложку, державшую лопать прибора тетюшки Гопсы и рѣшилъ испробовать на ней крѣпость стали. Оказавшаяся, конечно, быть правъ: олово легко поддавалось и вскорѣ трехгранное острие циркуля просверлило въ ложкѣ дырочку.

Тетюшка Гопсъ принесла супъ и довольно удачно разлила его по тарелкамъ. Женщины была голодна и съ большимъ пушистымъ удовлетвореніемъ потернула полную ложку супу. Бобъ уже ѣлъ и въ то же время наблюдалъ, что происходитъ дальше.

Тетюшка Гопсъ по старой привычкѣ стала дуть въ ложку съ супомъ. Онь когда нашла, что онь достаточно окладился осторожно поткнула губами. Къ величайшему недоумѣнію она увидѣлась, что ложка пуста.

Бобъ уткнулся въ свою тарелку, еще сдерживая смѣхъ.

Тетюшка Гопсъ удивленно покачала плечами, снова зачерпнула ложку супу и опять дунула на него. Но вѣдь, какъ прежде, чѣмъ она направляла ложку въ ротъ съ аветомъ прихихиваясь — супъ вытекъ изъ ложки тоненькой струйкой обратно въ тарелку.

— Хи! довольно странно! Куда пропадаетъ супъ? Во всякомъ случаѣ, я не знаю еще сегодня, куда-ли онъ у меня сваренъ. Не беру ли я слишкомъ вправо? — вслухъ проворчала старушка и съ ожесточеніемъ ткнула ложкой, зачерпнула супу и торжесно попесила къ губамъ.

Увы! — супъ снова вытекъ. Бобъ не выдержалъ и залялся хохотомъ.

— Ну, вѣтъ, и всетаки поѣмъ своего супу! — въ гнѣвъ закричала тетюшка Гопсъ.

Довольно странно! Куда пропадетъ

Гопсъ и вдругъ обшьянная догадкой, загнанула черепъ ложку на сѣтъ и погляда въ чѣмъ дѣло.

— Такъ вотъ какія ты штуки наловилъ выкидывавшая? воскликнула она и кинулась къ Бобу.

Она хотѣла схватить его за ухо, но чересчурое раздраженіе помѣшало ей. Она плохо нацѣлилась и вывела слишкомъ вправо. Бобъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и спасся бѣгствомъ на чердакъ.

Здѣсь онь находился въ полной безопасности. На чердакъ можно было попасть только по приставленной къ стѣнѣ деревянной лѣстницѣ, а тетюшка Гопсъ совсѣмъ не умѣла лазить. Она уже двадцать пѣтъ владела дономъ, но еще ни разу не видѣла своего чердака.

Забравшись на чердакъ Бобъ немедленно же занялся дѣломъ. Онь вынулъ изъ кармана два куска сахара и тотъ же кончикъ циркуля, которымъ только что просверлилъ дырочку въ тетянской ложкѣ.

Бобъ началъ осторожно вымалывать въ каждомъ изъ кусковъ сахара, которые, если ихъ сложить одна на другую, образовывали овалъ съ густотой внутри. Затѣмъ Бобъ извлекъ изъ потайягого угла банка съ натриемъ, два для тому навадь, похощенную изъ школьной лабораторіи. Съ осторожностью мальчикъ отрывалъ кусочекъ натрія и заполнилъ имъ пустоту въ сахарѣ, соединивши два куска въ одинъ и сплавивши края при помощи зажатой свѣчки.

Бобъ весь день послѣ работы пролежалъ на рѣкѣ, а когда вечеромъ пожелалъ спать, то незамѣтно подбросилъ приготовленный кусокъ въ сахарницу.

Утромъ тетюшка Гопсъ встала въ скверномъ настроеніи. Она не упустила случая угостить Боба хорошимъ позавтрачаніемъ и немедленно же взялась за изготовленіе утренняго кофе. Она налила себѣ до краевъ большую чашку и сняла у окна.

Бобъ весь превратился въ напряженное вниманіе. Онь ждалъ результатовъ своей вчерашней работы, и какъ бы не замечали обнаруживаться.

Тетка длинными пальцами достала изъ сахарницы кусокъ сахара, какъ разъ тотъ самый, надъ которымъ трудился Бобъ. Старушка бросила сахаръ въ кофе.

Въ тотъ же моментъ въ чашкѣ послышалось угрожающее шипѣніе и вслѣдъ за нимъ раздался взрывъ, взметнувшій чуть ли не до потолка кофейный фонтанъ.

Старушка въ ужасѣ откинулась на спинку стула. Такого эффекта она не ожидала. Кофе до сихъ поръ былъ самымъ миропобѣдимымъ напиткомъ.

Взрывомъ вѣло не кончилось. На поверхность всплыла какой то сверкающей шарикъ и съ невротичной быстротой заветался изъ стороны въ сторону, проявляя поразительную энергію, оглушительно стѣбля по пути и вспыхивая огнемъ.

Тетя Гопсъ не в силахъ была

...осторожно начать вымалывать.

шевелиться от охватившего ее суевидного страха.
Оглушенная выстрелами, ослепленная кофейными брызгами, она застыла в неподвижности, предостанавив себя в полное распоряжение таинственного врага, вышедшего сюда из собственной чашки.

Наконец каюта смолкла и поблудноный неприятель скрылся неизвестно куда. Должно быть опять нырнул в кофе.

Пугавшая тетушка Гопсь начала скороговоркой молиться. Вспыхнув она прочла молитву от зубной боли. Собравшись, что это сиесть неистия, она поправилась и перешла на молитву о ниспослании дождя.

Подавленная и уничтоженная чудом, она даже не подозревала об участии в нем своего племянника. Ей неоткуда было знать о способности натрия выкидывать в воздух шумица, хотя и безопасная штука.

Не Господи-ни мнѣ удержатъ изъ кофе? — думала несчастная женщина. Или можетъ быть это было что нибудь вродѣ Осиайского законодательства? Но нѣтъ! сейчас же впадала она въ сомнѣнiе. — Нѣтъ! Господи не будетъ опускаться на дно кофейной чашки. Зѣкъ была работа пивовара.

Тетушка Гопсь ушла въ спальню, размышляя о прошедшем, а Бобь собравши книги, направился въ школу.

Сегодня суббота. Завтра свободный день. Бобь предполагал провести его съ наибольшей для себя пользой. Хорошо бы найти, закатившись куда-то футбольный мяч, потренироваться и принять участие въ большой воскресной игрѣ.

Утромъ въ воскресенье Бобь къ великой радости нашель свой мячъ. Тетка спрятала его въ кухнѣ за угольнымъ ящикомъ. Она очень не любила футбольный мячъ Боба.

— Твой мячъ скачетъ, какъ заяцъ, лишившийся расудка. Ужъ когда

нибудь я провою его шпилькой! Будь покоемъ, обязательно проколо! — говорила она.

Теперь обнаруживши мѣстоакожжене своего любимца, Бобь былъ

...лететь въ окно и попасть теткѣ въ лобъ.

счастливымъ. Онъ немедленно вышелъ на дворъ и сталъ упражняться въ одномъ изъ футбольныхъ приемовъ. Мальчишъ бросилъ свой мячъ въ противность между двумя окнами, а затѣмъ отбивалъ удары головой.

Въ концѣ концовъ, повторилась старая исторiя, только въ новомъ и неожиданномъ вариантѣ.

Мячъ, отбитый теменемъ Боба, влетѣлъ въ окно и попалъ теткѣ въ лобъ. Тетка не успѣла разсердиться. Мячъ отскочилъ къ посудной полкѣ. Четыре тарелки съ двумя соусниками и близкомъ немедленно же представили изъ себя груду осколковъ, годившихъ только развѣ для публичнаго опыта, какого нибудь широкого глотателя. Мячъ не успокоился на этомъ и зарыгалъ изъ стороны въ сторону, будто бы безцѣльно и безтолково, а на самомъ дѣлѣ, имѣя вполне опредѣленный и коварный планъ.

Улучивши удобный моментъ, онъ ворвался въ теткинну комнату и въ безпринципомъ восторгѣ, ударился о стѣнку механическаго органа, стоявшаго подлѣ раскрытаго окна на улицу. Органъ зашипѣлъ, застоналъ и вдругъ заигралъ.

Это происходило утромъ. Въ церкви напротивъ уже началась обычная воскресная служба. Молящиеся были возмущены до глубины души, когда въ открытыя двери храма донеслись гверые бодрiе звуки китайскаго марша.

Тетка Гопсь въ ужасѣ бросилась къ органу, чтобы остановить его, но увы! Кнопка, приспособленная къ этой цѣли, почему-то несприглася. Органъ продолжалъ играть.

Несчастная женщина не знала, что ей дѣлать и что предпринять. Она суетилась подлѣ неутомимой машины съ такимъ отчаянiемъ, словно передъ ней находилась кастраза закннѣвшато и уже уплывающато молока.

Органъ былъ хорошей старой работы. Заводная пружина дѣйствовала въ немъ ровно часъ съ четвертью. Китайскiй маршъ гремѣлъ на всю улицу, соблазная молящихся на грѣхъ осужденiя.

Тетка Гопсь сорвала оцѣпало съ постели и накнула его на органъ въ надеждѣ заглушить звуки, но это не помогло.

Тогда женщина забѣжала по комнатѣ, безпомощно всплескивая руками.

— Воуи, воуи, негоднiй! вургузъ закричала она Бобу, который слѣдилъ въ это время за бойкими движенiями старухи съ испугомъ и смущенiемъ.

Приказанiе было выполнено немедленно. Тетушка Гопсь торопливо подняла крышку грана и вылила въ него полное ведро воды.

Результатъ получился прекрасный. Органъ забавель и замчалъ. Послышались звуки вродѣ чиканья. Тонъ и скорость музыки рѣзко переизменились и китайскiй маршъ перешель въ симфонiю.

Тетка въ ужасѣ бросилась къ органу.

Молящиеся въ храмѣ не знали, что и подумать о легкомысленномъ поведении тетушки Гопсь, которая тѣмъ временемъ, потерявши всѣ надежды остановить прелатерскiй инструментъ бросилась на кроватъ, зарылась головой въ подушки и какъ бы лишилась сознанiя.

Бобь схватилъ свой злополучный мячъ и высочаялъ съ нимъ черезъ окно на улицу.

Валентинъ Горюновъ.

Спаргута въ ужасѣ откинулась на спинку стула.

Въ слѣдующемъ номерѣ: Бобь спасаетъ утопающаго.

№ 31 (116) от 30 июля 1927
3 страница

Страшное происшествіе на Rue de Passy

Рис. MAD'a для «Иллюстр. Россія».

— Что там происходит напротив у этих русских?

— Сестри, какъ они размахиваютъ руками!

— Они насказываютъ другъ на другъ!

— Ты слышишь, зримо?

— Боже мой! Чѣмъ все это кончится? Жанна, завтра скорѣй стани!

— Ты видишь, Дюлонъ, вчера у этихъ русскихъ на-
противъ было страшное происше-
— Поблизе? Ничего подобнаго. Тамъ собралась
кѣськолько друзей и они говорили немало о по-
литикѣ.

СОВѢТСКІЙ

МАЙСКІЙ ЖУКЪ

Рассказъ К. Маловича.

Изъ служившихъ перьямъ явился на сборный пунктъ дипломпроизводитель Николай Петровичъ. На борту его пальто, чуть пониже добротовского значка, гордо сидѣлъ огромный красный бантъ съ длинными развѣвающимися концами.

— А служившихъ еще вѣтъ? — спросилъ Николай Петровичъ, второясь съ предѣльствомъ, и покачалъ головой. — Ай, ай, ай! Въ такой день, и дракунты! Вотъ мерзавцы! А это кто? — накинулся она на музыкантовъ. — Почему трубы не блестятъ? Товарищи! Да какъ же вамъ не слышно! Высокий торжественное первое мая, а трубы у васъ, что голенище. Ни капли ресо-

Радио-установка въ деревнѣ

Передача на 80 дворовъ.

ОПАСНОЕ ВОСХОЖДЕНІЕ.

— Въ своемъ докладѣ и хочу сказать коротко, просила конфертеръ съезду Губернана.

— Да, да! Нѣтъ нужды отъяснять намъ сидѣть! Это же безобразіе!

— Но придется прихватить и работничку въ почете. Въ существѣ это вѣкъ, аша.

— Да, да... Конечно, и вѣкъ сидѣвало бы прохвѣтеть...

— Конечно, если разобьются — убадь свое болше впомять въ исторію.

— Да... Показу, можно бы сыграть и про убадь... Но... осторожно, не знаешь инетъ.

— И Губерія тогѣ приносимына: руководителю, инструктору — все изъясне...

— Что вы, что вы бичеваны! Это уже подражать! Губерія тутъ не при чемъ.

— Это вѣрно, что не при чемъ. Царькуларъ-то былъ, возученъ изъ областного управленія... Такъ что выходятъ...

— И я вижу, что у васъ выходятъ конпререволюці! Не выйдете въ денягѣ! И вообще, а я вижу нешто денягѣ совершенно вперодумѣ! Отъяснить бы его.

знательности. Сейчасъ же почистить! У меня дома сегодня не то что всѣ дѣрзавы руки блестятъ или тамъ кастрюли, а всѣ вѣдныя деняги начищены, каждая совѣтская копейка блестятъ. Чѣмъ чистить? Эхъ, ай, молодежь! Натѣ вамъ мой носовой платокъ.

Николай Петровичъ вытащилъ изъ кармана аккуратно сложенный платокъ и разорвалъ его на четыре куска.

— Берите, — сказалъ онъ, раздавая тряпки музыкантамъ. — Для революціи ничего не жалко.

Къ пункту стали подходить служившіе, и длинные концы дипломпроизводительского банта развѣвались то тамъ, то тутъ.

— Товарищи, — говорилъ Николай Петровичъ предѣльскому, — надо бы провѣрить по списку, а то вѣдь найдутся и такіе гады, которые не придутъ вовсе. Я вотъ что, — закончилъ онъ къ уху предѣльскаго, — я секретно переищу всѣхъ и завтра доложу вамъ о неявишихся. А, товарищъ Дунина! — раскрылъ Николай Петровичъ свои объѣма уборщицы, недавно вступившей въ партію. — Съ праздничкомъ васъ, со съѣздомъ перьямъ маемъ. Давайте поцѣлуемъ отъ пролетарской радости. Качать товарища Дунина, качать ее, нашу сѣмью. Ура!

— Ура! — подхватили уборщицу служившіе.

А развѣвающимися концы дипломпроизводительского банта уже летѣли по воздуху, направляясь къ помощничій счетоводу, съѣздомъ старушкѣ въ черной старомодной шляпкѣ.

— Товарищъ Кострыская, вы по-

№ 31 (116) от 30 июля 1927 15 страница

Ю М О Р Ъ.

Вот гдѣ нуженъ абортъ.

Сидорова родила Степанова, Степановъ родила Михайлова, Михайловъ Петрова, Петровъ родилъ... И только уборщицу Дарью Чистоплюгову родила Вера Гудя.

чему не въ красномъ платочкѣ? Такой праздникъ трудящихся, такое счастье, а вы... Нѣтъ, это нельзя... Давайте-на вашъ бѣлый шарфикъ съ шейки, я сейчасъ руку себѣ развѣжу и кровью его окрашу, вотъ завя и будетъ красный платочекъ. Для резолюции ничего не жалко. Не хотите? Ну, тогда хоть красный бантикъ приколоте.

И, срѣзавъ концы своего банта, Николай Петровичъ пришилъ ленточку къ шляпкѣ.

— А Костярская, должно быть, фашистка, — шепнула Николай Петровичъ предѣстскому, — черную шляпу нашла.

— Кто знамя понесетъ, товарищи? — не обращая вниманія, спросилъ предѣстскій.

Для комсомольца важнѣе за древко, но Николай Петровичъ рѣшительно отстранилъ ихъ.

— Нѣтъ ужь, — сказалъ онъ, — повольте мнѣ, старому большевикъ, знамя нести. Дайте ужь мнѣ поносить, пока силы есть.

— А пиджачникства Зюкина не ячидь, — шепнула онъ предѣстскому, — вы, какъ есуду получимъ, — и дѣле въ — Выходите, товарищи, выступайте.

— А Зюкина-то не пришла, — вторично шепнула Николай Петровичъ, становясь со вниманіемъ, и обернулся къ служащимъ. — Товарищи, предупреждаю! Въ переулки чтобъ не удрать, предупреждаю.

Дома за обѣдненнымъ столомъ Николай Петровичъ говорилъ служителя культа, Мертвоцерковскому:

Верхъ халатности.

— Ну и беднѣе ясное же у насъ въ законоперетивъ правление! У насъ два мѣсяца, какъ есуду получимъ, — и дѣле въ расстрѣвъ не арестуемъ!

— Прутъ, намъ стало барановъ, гаякъ протино, а бухгалтеръ, полецъ, знамя еще ташить, дайте мнѣ, говоритъ, нести и уборщину-партирку качать, сполохъ, даже пофисовался съ ней, сукниъ сынъ. У музыкантовъ трубы были нечищенные, такъ онъ свой носовой платокъ на трубку порвалъ. И еще обращается, самокъ, но всѣмъ, предупреждаю, говорить, чтобъ въ переулки не смѣли удрать, а то, говоритъ, комсусу. А эта старая хура Костярская красную ленту на шляпку нацѣпила, ну, прямо комедія. Только и нашлся одинъ порядочный человѣкъ, Зюкина, не пришла, молодецъ, а ужь навѣрно какая-нибудь сполохъ записала ее и шепнетъ, кому надо.

Николай Петровичъ поднялъ рюмку и чокунулся съ Мертвоцерковскимъ.

— Выпьемъ за всѣхъ нежившихся.

К. Мазовскій.

— Завѣсно мѣся мѣсто в сурдѣ, а в тобу ушамъ — за насъ она стаетъ.

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОБА

Юмористический романс для детей Валентина Горьнского.

Иллюстрации художника Мад'я

Бобь спасает утопающего

Отец Бека, маленького директора только что вырванной страховой компании был замечательный человек. Он считал себя великим изобретателем. Голова его всегда была наполнена всевозможными фантастическими провками, но увы, удачи не всегда сопутствовала мистеру Доркинсу — отцу Бека. По крайней мере изобретенный им особый секретный замок не принес ему счастья, хотя замок был действительно гениальным. Он имел шестьдесят кнопок и открывался только тогда, когда три верхние кнопки нажимались вниз, а две нижние вверх. Кроме того надо было нажать пять кнопок направо и две налево, а самая крайняя кнопка по углам и одну в середине нужно было слегка прижать. При выполнении этих обязательных условий, замок открывался.

Изобретение очень понравилось начальнику почты, который и снабдил этого хитроумного запером свои несгораемые денежные шкафы. Недавно начальник почты получил большую сумму денег для выдачи пенсий вдовам и престарелым чиновникам. Он с большим удовольствием спрятал эти деньги в шкафы и сказал:

— Ну-ка лаская кто-нибудь попробует теперь открыть его. Ручаюсь головой, что никто не откроет. — Замечательное изобретение!

В это самое время кто-то пришел за пенсией. Начальник почты с важным видом подошел к шкафу.

— Вот, — сказал он — нажимаем четыре кнопки вверх, три вниз, шесть направо, две налево, вот эти просто надавливаю и шкафы открыты...

Но ничего подобного. Шкафы и не подумали раскрыться.

Начальник почты смутился. Ясно, что он не вполне хорошо усвоил секрет и что то перепутал. Он стал нажимать кнопки без всякого плана и вверх и вниз и туда и сюда — шкафы оставались закрытыми.

На почтѣ уже собралась большая толпа желающих получить пенсию. Послышался недовольный ропот.

Было экстренно вызван мистер Доркинс — отец Бека. Можно представить себе общее недоверие, когда выяснилось, что мистер Доркинс тоже забыл им же самим придуманный секрет.

Всемы и престарелые чиновники требовали денег у начальника почты, начальник почты требовал у мистера Доркинса открытия несгораемого шкафа, а мистер Доркинс изумленный, сконфуженный и угнетенный коверкал в замке то проволокой, то отверткой и бесполезно разводил руками.

Три дня прошли таким образом. Престарелые чиновники и вдовы плакали и жаловались на вужу. Старик, особенно настойчивый и слезливый даже общался утешиться.

Граждане немедленно установили наблюдение за этим огорченным человеком. Бобь тоже был одним из добродушных наблюдателей и когда выскочил на улицу, преследуемый оглушительными звуками забивающегося органа, то самая первая мысль его была о несчастном старике.

Бобь отправился на рѣку и приехал на берег, нашел в кустах свое лассо, управление с которым было любимейшей его забавой. Бобь ухватил за волосы и как раз в это время на берегу появился самоубийца. Мальчишка встал в напряженном внимании.

Окая и злаякая, старик стал раздвигаться. До Боба долетали иногда слова, обращенные несчастным к себе самому:

— Вот негодяй Доркинс — как это вам понравится? Им-на него я не могу получить денег. Я пятьдесят лет честно служил своей родине, а мне! поверюют лассо. А все этот Доркинс и его проклятый замок...

Старик сошел в воду, осторожно оступая лно синими и тощими ногами.

Бобь ужасно заволновался. Как на зло никого вблизи не было видно.

Старик подвигался по отдели к более глубокому месту. Потрянувшись по пояс, он густо намыллил себе голову, не переставая стонать и охать.

— Должно быть не легко расставаться с жизнью! — мелькнуло у Боба в мозгу.

Он соображал, как спасти старика, который в этот момент локко вытучил пальцами нос и уши, стал покрывкая погружаться в воду.

В ту же секунду что-то свистнуло и мелькнуло в воздухе. Лассо Боба зацепилось за самоубийцу. Раздался огчянный крик. Ослѣплен-

Шкафы и не подумали раскрыться...

ный мыльной пѣной, задыхающийся въ петлѣ, перепуганный и терзающій равновѣсіе старикъ, бормоталъ руками въ воздухѣ стараясь освободиться отъ петли. Бобъ тоже кричалъ на берегу призывая на помощь и крѣпко держа конецъ лассо. Старикъ бился какъ большая рыба, попавшая на крючокъ. Мальчикъ все туже и туже натягивалъ веревку, опасаясь выпустить ее изъ рукъ, но, слава Богу, уже слышны были лай.

Старика благополучно вытащили на берегъ и стали приводить въ чувство. — Несемъ его на почту! — кричали въ толпѣ. — Несемъ! Покажемъ начальнику почты до чего онъ пометъ бѣднаго человѣка, задерживая пен-

...что по счастію мальчишка въ-восторгѣ.

сивъ. Хорошо что самоотверженный мальчишка спасъ его. Поцѣлуй старика этого храброго ребенка — онъ вернулъ тебѣ жизнь... Поцѣлуй его!.. Старикъ ничего не понимая изъ того, что съ нимъ случилось, обильно Боба и поцѣловалъ его при полномъ восторгѣ окружающихъ.

Всѣ двинулись къ почтѣ. Старика торжественно несли на рукахъ. Бобъ гордо маршировалъ впереди, чувствуя себя героемъ.

Не смотря на воскресный день, почта была открыта и наполнена людьми. Мистеръ Доркинсъ ковылялъ подлѣ и вспоминалъ секретъ. Тетушка Гопсъ стояла тутъ-же и громко бранилась требуя уплаты пенсий.

Кто-то, слышавшій по журналамъ за успѣхами техники, предложилъ открыть шкафъ при помощи стусиеннаго воздуха.

Тетушка Гопсъ вѣзбисилась окончательно.

— Ужъ и такъ злѣея нечѣмъ думать, — кричала она. — Ужъ не можетъ быть воздуха гуще! Если бы средство это было дѣйствительнымъ, дверца шкафа давно бы распахнулась сама! Надо вломать его — вотъ шкафъ! Вломать немедленно!..

Старика торжественно несли на рукахъ.

— Ломайте! Я согласенъ! — сказалъ начальникъ почты. — Идите домой больше съ вашими изобрѣтеніями!

Кто-то принесъ желанный ломъ. Чтобы удобнѣе было ломать шкафъ его рѣшили опознать отъ стѣны, къ которой онъ стоялъ вплотную, и когда отодвинули, то раздалось общее удивленное восклицаніе: у шкафа не было задней стѣнки и дѣлать можно было вѣсть не порта хорошей вещи.

Первымъ получилъ пенсию, спасенный Бобомъ старикъ, второй — тетущка Гопсъ.

— Вашъ Бобъ — герой! — говорили ей, кругомъ — онъ спасъ человѣка отъ неминуемой гибели!..

Тетушка Гопсъ мрачно посмотрѣла на племянника. Бобъ видѣлъ эти неприязненные взгляды и послѣдшилъ скорѣе уйти. На улицѣ встрѣтилъ Пекъ.

— Прямо не знаю, что мнѣ дѣлать съ моимъ отцомъ, — сказалъ Пекъ. — Онъ все изобрѣтаетъ и не хочетъ заниматься какою-нибудь серьезнымъ дѣломъ. Завтра онъ пойдетъ къ мистеру Деви, начальнику пожарной дружины и предложитъ ему только что изобрѣтенный стусиенный воздухъ. Ахъ, Бобъ! Если бы ты зналъ, какъ тяжело имѣть отцомъ — изобрѣтателя!

— Я тебя понимаю, дорогой Пекъ! Отлично понимаю. Мое положеніе

На улицѣ онъ встрѣтилъ Пекъ.

тоже очень несвое. Ты видѣлъ мой футбольный мячъ? Онъ вполнѣ хорошъ — не правда-ли? Тѣмъ не менѣе тетя моя почему то его не любитъ. Она обѣщала проколоть его и выкинуть. Ужасно жаль лишиться такой полевой вещи!..

— Знаешь, Бобъ, — предложилъ Пекъ, — я сообразилъ устроить среди мальчишковъ какое нибудь состязаніе и побѣдителю выдать твой мячъ въ видѣ награды!..

...что-то болѣе вѣдрило стартеру по самой мнѣнью.

— Прекрасная мысль! Я именно такъ и сдѣлаю. Возможно, что завтра же, а пока пойдемъ погуляемъ. Мнѣ не хочется итти домой. т. к. тетя на меня сердита и я боюсь неприятностей!..

Мальчики направились въ лѣсъ. Въ это время тетя Гопсъ пришла домой весьма удовлетворенная полученной пенсией. Статуха сварила себѣ кофе и, пользуясь хорошимъ вечеромъ, сѣла на дворѣ погъ высокими каштаномъ съ чашкой въ рукъ.

Помня послѣдній случай, когда кофе утѣстило ее громомъ и молнией, тетущка Гопсъ понесла чашку къ губамъ съ нѣкоторой осторожностью,

Но кофе было как кофе. Она съела несколько глотков и на ее лице образовалась блаженная улыбка.

— Да! — мечтательно сказала тетя Гопс. Кофе лучший в мире напиток. Если бы я встретила человека, научившего людей варить кофе, — я поцеловала бы его...

В этот самый миг что-то больно ударило старуху по самой макушке головы. Всплыла на взмах лицо несчастной женщины обидливо что то сколько и тягучее.

Премьер, стунувший тетку Гопс оказался куриным яйцом самой первой свежести. Съ верхних ветвей каштана раздавалось радостное кулачество.

У тетушки Гопс была целая дюжина курь. Съ некоторых пор ои стали вести себя довольно странно. Стоило только кому нибудь показаться на дворъ, как эти обыкновенно кроткая и доверчивая птицы, въ испугъ разлетались во все стороны

концовъ забросили даже родной курятникъ и совсѣмъ одичали.

Огорченная старушка Гопс пришла сама въ аптеку и немедленно же пошла къ аптекарю, котораго считала большимъ авторитетомъ въ вопросахъ таинственныхъ и непонятныхъ.

Какъ-же я буду давать моимъ курамъ капли?

Аптекарь былъ занятъ приготовлениемъ микстуръ расхворавшемуся старуку, котораго Бобъ спасъ сегодня отъ гибели и очень расхвально выслушалъ старуху. Оиъ сунулъ ей наскоро какія-то капли:

— Вотъ, попробуйте, — сказала аптекарь — эти капли рекомендуются самыми лучшими врачами.

— Но какъ же я буду давать моимъ курамъ капли? Развѣ оиѣ станутъ пить эту гадость?

— Капли для васъ, а не для курь! — хмуро отвѣтилъ аптекарь... — А какъ же быть съ одичавшими курами? — недоумивалась тетушка Гопс.

— Что-жъ я могу сдѣлать? Вѣдь я не Богъ! — строго сказала аптекарь что-то растерянная и ваблтанная.

Тетушка Гопс разочарованная вернулась домой, приняла двадцать горячихъ ваннъ и легла спать.

Первъ тѣмъ какъ уснуть, она долго не могла погасить свѣчу. Она старательно дула на нее, но каждый разъ попадала то правый, то лѣвый. Наконецъ старуха догадалась и нашла на свѣчу ремку, изъ которой пила капли. Отоиъ погасъ. Тетушка Гопс успокоилась.

Завтра пойду къ председателю охотничьяго клуба, — засыпая думала она, — Пускной клубъ устроитъ у меня охоту на одичавшихъ курь. Я не хочу больше имѣть съ ними никакого дѣла. Съ этихъ поръ буду держать только гусей и уток...

Ему пришлось въ голубу научить куръ считать.

— Ципъ-ципъ-ципъ! Да что это случилось съ вами такое? — звала ихъ тетушка Гопс, но курышки залетали на верхины самыхъ высокихъ деревьевъ и ни за что не хотѣли спускаться внизъ. А теперь уже вотъ до чего дошло! оиѣ несутся прямо на голову своей хозяйкѣ.

Никто не могъ бы подумать, что и въ этой таинственной исторіи былъ виноватъ Бобъ. Ему пришлось въ голубу научить куръ считать и отбивать кляповеъ какое нибудь число, изображенное цифрой на картонной карточкѣ. И вотъ куръ вполне оправдали установившущся за ними славу глупыхъ и безтолковыхъ птицъ. Оиѣ категорически отказались отъ этой умственной работы и съ дикой стремительностью убѣжали отъ Боба, едва только замечали его по близости. Бобъ проводилъ большое упорство въ достиженіи намѣченной цѣли, но наткнулся на отчаянное сопротивление упрямыхъ птицъ, которая въ концѣ

Старуха догадалась и нашла на свѣчу ремку.

Америка и большевики.

Совѣтская власть пыталась заключить для Россіи поддержку большевиками американскими деньгами. Это выступленіе обратило на себя вниманіе, и большая американская пресса энергично протестовала противъ сделки «Спандарт» Оуэн Кои съ большевиками, устроившей интересамъ русскаго народа.

Телеграмму «Русскаго Времени» Нью-Йоркъ «Геральд» переслалъ по кабелю въ Барноу и въ другія вѣдущія газеткы, а именно: въ «Таймс», «Дейли Мейк», въ парижскую «Геральд», «Фигаро» и другія. Начавшая американская кампанія додъ доуказомъ: чѣи новыя деньги большевиками.

ДРИЗО Михаил Александрович (МАД)

- Иллюстрации
- № 27 (112) – стр 3
- № 28 (113) – стр 3
- № 29 (114) - стр 3
- № 30 (115) – стр 3, 18, 19
- № 31 (116) – стр 3, 16, 17, 18

- 15 июля 1887 (Одесса) – 23 сентября 1953 (Париж). Карикатурист.
- Сын одесского врача. Окончил реальное училище в Одессе, учился на юридическом факультете Новороссийского университета. В 1908–1918 под псевдонимом МАД (MAD) рисовал карикатуры для газет «Одесские новости», «Южное обозрение» и «Одесский листок». Выпустил собственную книгу «Так было», включившую 60 карикатур, посвященных событиям российской истории с марта 1917 по март 1918 (Одесса, 1918). Книга была конфискована германскими военными властями, и большая часть тиража пропала (экземпляры имеются в Бахметевском фонде Колумбийского университета в США и в Одесской научной библиотеке им. М. Горького).
- В 1919 эвакуировался в Константинополь, откуда перебрался в Берлин. В 1922 вместе с Г. Росимовым создал детский журнал «Ванька-Встанька». Исполнил иллюстрации к книге детских стихов Саши Черного «Живая азбука» (1922), сотрудничал в газете «Руль» (с 1923). Позже обосновался в Париже. Рисовал карикатуры для русских газет и журналов: «Иллюстрированная Россия» (1924–1939), «Возрождение» (1925–1930), «Последние новости» (1930–1940), периодически публиковал карикатуры во французских газетах «Marianne» и «Figaro». Исполнил шаржи на деятелей русской эмиграции (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, А. И. Куприн, М. А. Алданов, К. Д. Бальмонт и др.). В серии карикатур «Советские лики» высмеивал партийных и военных чиновников большевистской России, рисовал шаржи на Сталина и Гитлера. В 1939 оформил пьесу «Ничего подобного» Н. А. Тэффи в постановке Н. Н. Евреинова, посвященную жизни русских эмигрантов.
- В июле 1942 был арестован оккупационными властями за ранее опубликованные карикатуры на Гитлера и Геббельса. Освободившись в мае 1943, скрывался в департаменте Ньевр. После войны входил в Союз русских писателей в Париже и сотрудничал во французской прессе.
- Похоронен на кладбище Батиньоль в Париже.

Дон-Аминадо (Civis)

- Иллюстрации
- № 31 (116) – стр 12

- Аминадав Петрович (Пейсахович) Шполянский (псевдоним Дон-Аминадо, печатался как Д.Аминадо) (7 мая 1888-14 ноября 1957) - русский поэт-сатирик, мемуарист. Дон-Аминадо родился и вырос в Елисаветграде, учился юриспруденции в Одессе и Киеве, по завершении высшего образования (1910) поселился в Москве и занялся адвокатской и писательской деятельностью (постоянно сотрудничал в газете «Раннее утро» и журнале «Сатирикон»). Будучи солдатом во время Первой мировой войны, Дон-Аминадо опубликовал свою первую книгу «Песни войны» (1914). Он эмигрировал в начале 1920 года через Константинополь в Париж, где регулярно печатал фельетоны в газете П. Милюкова «Последние новости». В 1920 году, в Париже, стал масоном. Прошёл посвящение в парижскую масонскую ложу «Космос».

Не найдена информация

- № 31 (116) стр. 14, 15
- № 28 (113) стр. 19